

А. Н. ЖИВОТОВА

директор-координатор Музейного объединения Тюменского государственного университета

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЮМЕНИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ «ТРУДОВОЙ НАБАТ» И « КРАСНОЕ ЗНАМЯ» (1923—1941 гг.)

В свете сегодняшних дискуссий о реформах образования в нашей стране особую актуальность приобретает изучение богатого прошлого российского просвещения. Большой интерес у современных авторов вызывает период становления и развития народного образования в советской России довоенного периода. Помимо этого, история среднего, среднеспециального и высшего образования, деятельность отдельных учебных заведений являются неотъемлемой частью исторического отражения жизни региона и представляют отдельный интерес для его исследователей.

Одним из важных источников в изучении данного вопроса является газета. Источником для нашего исследования стали газеты «Трудовой набат» и «Красное знамя», издававшиеся в Тюмени в 20–40-е гг. XX в., содержащие богатый исторический материал, в том числе и по истории народного образования города. Ежедневная газета «Трудовой набат» была преемником основанной 1 мая 1918 г. газеты «Известия Тюменского губернского и уездного исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» и появилась в 1921 г. тоже как губернская газета, но «с более подходящим моменту советского строительства» [1] названием. С 1923 г., в связи с упразднением Тюменской губернии, она выходит уже как окружная газета, став печатным органом Тюменского окружкома ВКП(б) и окрисполкома. С 5 декабря 1926 г. газета стала называться «Красное знамя» и просуществовала с некоторыми перерывами до образования Тюменской области в августе 1944 г.

С начала работы окружной газеты «Трудовой набат» (в последующем «Красное знамя») в ней публиковалось достаточно большое количество разнообразных материалов об образовании: от констата-

ции фактов открытия каких-либо учебных заведений или курсов до обсуждения острых проблем в их деятельности. Материалы об образовании публиковались в газете как отдельными статьями или заметками, так и в рамках рубрик, которые в 20-е гг. назывались «Просвещение» или «Народное просвещение», «На третьем фонтане», а также в рамках новостных разделов: «Тюменский день», «По Тюмени» или «По нашему городу». Большинство материалов, особенно это касается 20-х гг. XX в., публиковалось без авторства. Авторы остальной части публикаций можно разделить на несколько групп.

Первая и самая многочисленная группа использовала для обозначения своего авторства инициалы и псевдонимы: Зоркий, Сибиряк, Тобояк, Учитель, Заинтересованный, С. Ч., Проезжий, Алешка Заречный, Уралец, С. А., К. Случайный и др. Возможно, некоторые из них могли использовать и собственные корреспонденты газеты. Материалы с данным авторством преобладают в газетных номерах 20-х гг. XX в.

Вторую группу составляют представители образовательных учреждений: учителя школ, преподаватели техникумов, вузов, руководители учебных заведений, среди которых можно назвать: заведующего учебной частью сельскохозяйственного техникума, а в дальнейшем Уральского автодорожного института и Тюменского пединститута Э. К. Хилькевича, преподавателя естествознания пединститута А. Н. Серебрянникова, преподавателя кафедры географии пединститута В. М. Михайличенко, заведующего школой 7-летки № 1 им. П. И. Серова Сырнева, заведующего сельскохозяйственным техникумом Серкова, директора пединститута Н. С. Шибанова и многих других, а также учащиеся школ, студенты и выпускники учебных заведений. Кроме того, можно предположить, что часть публикаций по теме образования готовилась с участием представителей местной администрации от уоно, окроно, а в дальнейшем и гороно Тюмени. Особенно много публикаций с данным авторством характерно для второй половины 30-х гг. XX в.

Третья группа — это представители местной интеллигенции, в частности врачи: Добровольская, Боголюбов, Захаров, Колмаков, статьи которых посвящены состоянию здоровья обучающихся в учебных заведениях Тюмени и были опубликованы в конце 20-х гг. XX в.

В числе публикаций, размещавшихся на страницах газеты по теме образования, можно назвать и письма, авторами которых чаще всего выступали учащиеся, студенты и учителя учебных заведений Тюмени, больше всего их появляется в 30-е гг. Это также беседы с известными работниками просвещения о деятельности того или иного учебного заведения. Например, с заведующим сельскохозяйственным техникумом П. А. Мартэном, с заведующим учебной частью ФЗС № 1 К. П. Гуляевым, с инспектором Губайдуллиным, курирующим вопросы образования нацменьшинств, и др.

Кроме того, на страницах газеты можно найти официальные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), касающиеся сферы образования, доклады делегатов Всероссийских партийных съездов, Всесоюзных съездов учителей, а также постановления Тюменского городского совета и материалы учительских конференций, проходивших в г. Тюмени.

Большое значение имеют и объявления об открытии различных учебных заведений и курсов, публиковавшиеся традиционно на последней странице газеты.

Среди наиболее острых проблем в сфере образования города, получивших отражение на страницах газеты в начальный период ее существования как окружной с 1923 по 1924 гг. можно назвать: тяжелое положение тюменского студенчества, ликвидацию неграмотности, создание условий для работы школьной системы г. Тюмени и кадровый вопрос в сфере просвещения, касающийся материального положения педагогов, их квалификации и политических взглядов.

Особенно тяжелым по материалам газеты было положение студентов образованного в 1920 г. Тюменского сельскохозяйственного техникума и Тюменского рабфака, начавшего свою работу в городе в феврале 1923 г. «У нас хронический голод, во время урока зуб на зуб не попадает. Температура в здании такая же, что и на улице. Многие учащиеся могут сделаться жертвами туберкулеза», — сообщается в статье, написанной, по-видимому, студентом техникума в одном из номеров газеты за март 1923 г. [2]. О голоде среди 75% студентов рабфака пишет К. Суслов в номере за февраль этого же года [3]. Трудным было и положение студентов фельдшерской школы, рас-

полагавшейся в это время в доме купцов Колокольниковых: «...водяное отопление не действует совершенно, печи необходимого тепла не дают, топятся сырыми дровами при плохом устройстве дымовых труб, вследствие чего дым выедаёт глаза у слушателей, сквозняк — приводит к заболеваниям. В общежитии нет кухни, русской печки и плит. Среди будущих фельдшерниц есть подозрение на туберкулез...» [4]. Надо отметить, что газета не только констатировала факты, но и старалась повлиять на события, изменить ситуацию в лучшую сторону, в частности публиковала призывы к общественности об оказании помощи тюменскому студенчеству. И они находили положительный отклик. Так, в дальнейшем на страницах газеты встречаются публикации о помощи студенчеству Тюмени, которая поступает к студентам как из города, так и из деревни. Так, например, в статье «Поможем техникумовцам» за ноябрь 1923 г. говорится о том, что 9 милиционеров в пользу техникума пожертвовали 2 облигации выигранного займа, а жители Бухарской и Кошелагской волости обязались ежемесячно выдавать техникуму по 10 пудов муки [5]. В одном из номеров за 1924 г. рассказывается о неделе помощи тюменскому студенчеству [6].

Целый ряд газетных публикаций этих лет посвящен созданию и работе школ ликвидации неграмотности. Так, на февраль 1924 г., по материалам газеты, таких школ в городе насчитывалось 10, по списку в них училось 10,2 тыс. человек [7]. Большая неграмотность была характерна для женщин: в городе на одного неграмотного мужчину приходилось две неграмотные женщины [8], возможно именно поэтому 70% слушателей этих школ составляли именно женщины. Одна из газетных статей посвящена созданию в Тюмени 5 мая 1924 г. общероссийского общества «Долой неграмотность» и его функционированию [9].

«Трудовой набат» большое внимание уделял вопросам, связанным с организацией и работой школ города. Одна из первых публикаций по данной теме посвящена введению с 1 апреля 1923 г. платности обучения в школе [10]. На страницах газеты неоднократно публиковались материалы о тяжелом материальном положении тюменских школ: проблемах с мебелью, учебниками [11]. Ряд статей были посвящены бедственному положению художественно-музыкальной

школы [12], встречаются публикации о мероприятиях, проводимых в поддержку материального положения тюменских школ, — неделе помощи школе, о шефстве над школами со стороны волостных администраций, коопераций, совслужащих, жителей деревень, помощи родительских комитетов [13].

Одной из актуальных тем «Трудового набата» в эти годы была кадровая проблема в сфере просвещения. На страницах газеты обсуждается низкое материальное положение учительства и задержка зарплат. В одной из публикаций за 1923 г. автор приводит такое сравнение: «квалифицированный работник высшей марки получает в среднем 30–40 тыс. руб., преподаватель с высшим образованием, работая 12 часов неделю — 2,5–3 тыс. руб., работая 4 часа — 800 руб.» [14]. Одним из важных в эти годы является и вопрос профпригодности учителей, в частности их приверженности к новой власти. В статье «Дела просвещения» автор делится своими наблюдениями: «ряд преподавателей тюменских техникумов каждое воскресенье, а иногда и в будни аккуратно посещают церкви и слушают с умилением проповеди батюшек о втором пришествии антихриста и прочих благоглупостях. Процент коммунистов среди учителей до мизерности низок. Мы должны взять в работу «осветить», «окоммунистить» наш педтехникум» [15]. О том, что революционная тенденция отсутствует в преподавании учителей Тюмени, говорится и в статье «Надо что-то делать». Вопрос идеологии учащихся меньше всего волнует педагогов — такой вывод был сделан по результатам обследования школ г. Тюмени инспектурой по народному образованию. Педагоги стараются держать в этом вопросе «строжайший нейтралитет» [16].

Большое значение на страницах газеты придавалось вопросам методической помощи учителям. С этой целью в нескольких номерах газеты «Трудовой набат» осуществлялась публикация методических материалов и рекомендаций для работников просвещения: о необходимости летней школы для детей и описание ее программы, о газете как учебном пособии для школы, методические материалы по организации сельскохозяйственных кружков и др. [17]. Две статьи газеты были посвящены организации при окроне Методической комиссии и открытию окружного Дома просвещения 7 ноября 1924 г., основной задачей кото-

рого являлась организация кружков и экскурсий для учителей, направленных на повышение их профессионального уровня [18].

Стоит также отметить, что среди публикаций, посвященных работе различных учебных заведений города, особенное значение придавалось материалам о работе сельскохозяйственного техникума [19].

В газетных номерах за 1925 и 1926 гг. публикаций, посвященных проблемам в сфере народного образования города, было сделано значительно меньше в сравнении с предыдущим периодом. Это можно объяснить, во-первых, тем, что основное внимание в этот период было обращено к учительству деревни. В связи с провозглашенным на II Всероссийском съезде партии лозунгом «Лицом к деревне» изменилась и роль педагогов города: «Городской учитель должен помочь деревенскому, ибо деревня является в настоящее время главным фронтом, решающим судьбы революции» [20], — об этом говорилось на Всесоюзном учительском съезде 1925 г., материалы которого публиковались в нескольких номерах газеты «Трудовой набат». Во-вторых, в эти годы партийные органы начинают вести активную работу по закреплению советской идеологии в обществе. Газета значительное внимание уделяет материалам, посвященным работе комсомольских и партийных ячеек, политическому самообразованию, созданию школ политграмоты. Задача учителя в эти годы состоит не только в том, чтобы давать знания, но и в том, чтобы стать «проводниками культуры в деревне и городе» [21], основанной на советской идеологии. В связи с этим реальным проблемам городского образования в газете уделялось крайне мало внимания.

Основными темами для публикаций в эти годы были: улучшение положения учительства и вовлечение его в культурно-просветительскую работу среди жителей деревни, нехватка школ в городе, работа по просвещению нацменьшинств Тюмени, тяжелые будни студенчества, подготовка молодежи к поступлению на рабфаки и в вузы, открытие ряда учебных заведений.

На Всероссийском учительском съезде 1925 г. было принято решение об установлении пенсии для работников просвещения за выслугу 25 лет в размере 240 руб. Этому в газете была посвящена серия

публикаций. Уже в 1926 г., по данным «Трудового набата», окрисполкомом были утверждены персональные пенсии за выслугу лет учителям Тюменского округа: Белоусову, Демидовой, Осколковой, Колмогоровой, Моториной и Пермяковой [22]. Кроме того, в газете говорилось о введении ставок для учителей, ниже которых их труд не должен будет оцениваться. Учителей призывали оказать помощь в разъяснительной работе среди крестьян и рассказывать о пользе кооперации, пропагандировать налоговую кампанию, к этому же призывали и студентов техникумов, уезжающих на каникулы в свои деревни. Большое значение придавалось взаимодействию учителей с рабочими, крестьянами, научными сотрудниками, сближению с партийными органами. В газете нередко встречаются материалы, рассказывающие о «смычке» работников просвещения с указанными группами населения, которые проходили в виде встреч, концертов и других совместных мероприятий.

Опыт приемной кампании в школы Тюмени 1925 г. остро обнажил проблему нехватки школ I и II ступени. «К концу 1924/25 уч. г. было в I-й ступени 2409 чел., в старших группах школ 7-леток и II-й ступени 828 чел., не принято в школы I ступени 347 чел., 7-летки и II-й ступени 246 чел.» [23]. В связи с чем в школах города были открыты дополнительные параллельные первые группы школ I-й ступени и было намечено создание специальных шестимесячных ликпунктов — пунктов ликвидации неграмотности для ребят в возрасте 9–16 лет, не обучающихся в школе. К этой работе были подключены все имеющиеся в городе ячейки общества «Долой неграмотность» (ОДН), организованного в Тюмени 5 мая 1924 г.

Начиная с конца 1926 г. в газете поднимается вопрос об улучшении условий обучения школьников. О тяжелом положении в школах Тюмени можно узнать из статьи «Детям внимание»: «Школьные здания не приспособлены под школы. Нет комнат для отдыха и раздевания; где дети занимаются, тут и висит одежда; классные комнаты малы. И при всем этом школы работают на две смены при крайне недостаточной кубатуре воздуха. Во время же перемены и выйти некуда: или иди во двор, иногда потный раздетый, или же сиди на месте с

больной головой и глотай изработанный воздух и пыль» [24]. В ряде публикаций за 1927 г. проблему нехватки помещений для школ предлагали решать путем передачи церковных зданий под школы, кроме того, был начат ремонт здания акушерского техникума, начато строительство новой школы в районе сараев.

Более пристальное внимание этой проблеме на страницах газеты уделяется в номерах за 1928 год. Статьи тюменских врачей Добровольской, Боголюбова, появившиеся в начале 1928 г., в цифрах описывают состояние здоровья учащихся города: «Тюменский школьный материал Тубдиспансера говорит о больших цифрах туберкулеза среди школьников. А именно с 15 сентября 1927 г. проведено через реакцию Пиркетта 610 школьников 1 группы (15 школ) из них оказалось с положительной реакцией 330 человек, т. е. 1 группа наших школьников болеет туберкулезом в 54,2%, из 72 школьников 2 группы (2 школы) оказалось с положительной реакцией 55 человек, т. е. 2 группа более в 76,3%. Из 415 школьников 4 группы (13 школ) оказалось с положительной реакцией Пиркетта 334 человека, т. е. болеют в 80,5%» [25]. Помимо туберкулеза врачи Тюмени отмечали среди школьников большое количество детей с плохим физическим развитием, страдающих сердечными заболеваниями, а также с понижением зрения и слуха. В числе основных причин неблагополучного здоровья детей школьного возраста медики называли неблагоустроенность школ и неправильное питание.

Созванный по инициативе секции здравоохранения объединенный пленум секций здравоохранения и образования горсовета обратил пристальное внимание общественности к данной проблеме. В своем решении пленум указал на необходимость улучшения работы санитарных комиссий в школах, отпуска средств на горячие завтраки, улучшения санитарно-гигиенического оборудования в школах, а также высказался за увеличение школьной площади. В частности, было решено привлечь общественность к обсуждению вопроса о переводе школ в Дом Советов, а также целесообразности ремонта полковых казарм под школы, что в дальнейшем активно обсуждалось на страницах газеты. Уже в мае 1928 г. был начат капитальный ремонт бывших полковых казарм, по окончании которого туда планирова-

лось перевести 4 городские школы из 11–12 школьных групп, расположенных в Заречном рабочем районе. На страницах газет можно было узнать также и о ремонте здания школы II ступени № 1, о расширении здания школы в районе кузниц [26].

В период начала 1928/29 учебного года во многих школах города были введены горячие завтраки. Так, например, в школе 9-летке № 1 за 70 коп. в месяц каждый учащийся ежедневно получал кружку сладкого кофе и $\frac{1}{4}$ фунта белого хлеба [27]. В декабре 1929 г. в большей части школ города была введена «непрерывка», т. е. непрерывная неделя обучения, что позволило заметно снизить использование двухсменности занятий в школах Тюмени [28].

Повышенное внимание администрации города было уделено детям из бедных семей. Так, в статье «Улучшим быт детей» за 8 июня 1928 г. говорится об организации «Общества помощи детям», созданного в целях привлечения тюменской общественности к активному участию в улучшении и оздоровлении быта детей города [29]. В номере за 27 октября 1928 г. можно найти информацию о создании фонда помощи беднейшим учащимся [30], а в газете за 11 ноября 1928 г. — о решении окроно организовать для беднейших учащихся городских школ общежитие на 40 человек [31].

Ряд заметок посвящен ликвидации неграмотности среди взрослого населения, в частности открытию вечерней школы для взрослых, главной задачей которой стала подготовка обучающихся по программе школы II ступени с целью их дальнейшего поступления в вузы [32].

Кроме того, в это время на страницах газеты активно обсуждался вопрос воспитания школьников. Отмечалось недостаточное внимание к постановке общественно-политического воспитания учащихся, необходимость улучшения работы самоуправленческих, комсомольских и пионерских организаций. В целях повышения политической активности среди школьников их все чаще привлекают к участию в общественно-политической жизни города: в подготовке к избирательной кампании в городской совет, в качестве участников антирелигиозных акций [33]. Кроме того, в помощь работникам просвещения при Тюменском педтехникуме был открыт кабинет пе-

дагогической практики, где методическую помощь могли получить учителя Тюмени и округа [34].

Ряд статей посвящен особенностям приемной кампании в учебных заведениях города, при этом делается акцент на принципы классового отбора поступающих на обучение. Преимущество во всех учебных заведениях отдавалось детям рабочих и крестьян. В связи с отсутствием мест в школах, много отказов получали дети кустарей. Совершенно отказано в приеме было детям служителей культа и торговцев [35].

С 1929 г. в газете все чаще встречаются статьи о призыве к чистке среди обучающихся: к устранению из учебных заведений учащихся из семей непролетарского происхождения, кулаков, приверженцев традиционных религиозных взглядов [36]. Со страниц газет также призывали к устранению национальной розни среди учащихся города, которая выражалась в отдельном проживании русских и нацменов и использовании оскорбительных выражений в адрес представителей нацменьшинств и позиционировалась как недостаток политического воспитания среди молодежи [37].

1930 год в истории образования Тюмени ознаменовался открытием двух институтов — Тюменского агропедагогического института и Уральского автодорожного, просуществовавшего до 1933 г. Объявления, а в дальнейшем и материалы о работе вузов регулярно публиковались на страницах газеты «Красное знамя». В начале 30-х гг. большая часть статей была посвящена работе Уральского автодорожного института [38], и это свидетельствует, на наш взгляд, о гораздо большем значении данного вуза в городе в этот период времени. Однако на основании постановления Совнаркома СССР от 28 февраля 1933 г. № 330 и распоряжения ЦУ Дортранса уже с 15 июля 1933 г. Уральский автодорожный институт был ликвидирован [39].

Большое количество публикаций первой половины 30-х гг. XX в. было посвящено проблеме жилищного кризиса в Тюмени. И прежде всего плохим бытовым условиям проживания в студенческих общежитиях города, которые располагались в приспособленных под них зданиях, в том числе и в зданиях культовых учреждений. Так, например, в здании Архангельской церкви были размещены общежития студентов

медтехникума, автодорожного вуза и сельскохозяйственного техникума: «Горсовет отвел под общежитие медтехникума помещение в Архангельской церкви — 460 кв. м — это 1 кв. м на человека, между тем только одна койка занимает 1,5 кв. м. Там же предоставили место под общежитие и для студентов автодорожного института на 800 мест — 2300 кв. м, и сельхозтехникуму — на 300 чел. — 997 кв. м. Учащиеся старого состава живут в отвратительных условиях. В общежитии техникумов по ул. 25 лет Октября комнаты даже подвальные не отапливаются, двери и окна без запоров, в комнате, заставленной 13 койками, живут 29 чел., помещаясь по двое и по трое на сдвинутых кроватях» [40]. В дальнейшем вопрос о сложных материально-бытовых условиях студентов Тюмени неоднократно поднимался на страницах газеты на протяжении всего третьего десятилетия XX в. В октябрьском номере газеты за 1930 г. было опубликовано постановление городского совета от 29 сентября 1930 г. «Об уплотнении помещений, занимаемых учреждениями под канцелярии и конторы», в котором «в целях разрешения жилищного кризиса в связи с громадным спросом помещений для учебных заведений общежитий и квартир и правильного размещения учреждений г. Тюмени» всем учреждениям и организациям, занимающим помещения в национализированных и муниципальных домовладениях г. Тюмени, было предложено «спроектировать уплотнение учреждений в пределах 3,5 кв. м на каждого постоянного рабочего в помещении сотрудника гражданских и общественных учреждений и 4,6 кв. м на сотрудника военного ведомства» [41].

Одной из острых проблем первой половины 30-х гг. была проблема недобора в учебные заведения. Так, в августе 1931 г. все техникумы и наполовину не были укомплектованы, в школах в центре города группы недополнены, на окраинах города, наоборот, переполнены учащимися. Недобор был и в вузах, и на рабфаках города [42]. В связи с этим на страницах газеты все чаще появляются лозунги о необходимости обучения, в том числе и заочного. Оно, по мнению газеты, должно стать «общественным долгом каждого работника культуры и образования — «Кто не учится, тот отстает от жизни, а отстающих бьют» [43].

В 1931 г. в Тюмени было введено обязательное 7-летнее образование. В городе в ФЗУ в это время училось 2252, в ШКМ — 470 человек,

в городских школах I ступени — 5365 детей, из них в первых группах — 1214 детей [44]. Однако состояние некоторых тюменских школ оставляло желать лучшего: об ужасном положении 10 школы написано в статье за 21 августа 1931 г.: «Здание полуразрушено, штукатурка отваливается, крыша решето, потолки протекают, окна выбиты, уборные не отремонтированы» [45]. На помощь школам города были призваны предприятия Тюмени, которые, судя по публикациям, бездействовали и не спешили заключать хозяйственно-политические договора со школами для оказания шефской помощи. К 22 августа 1931 г., когда срок, данный городской администрацией для заключения таких договоров, истек, ни одно предприятие города такого договора не заключило [46].

Тем не менее гороно, мобилизуя массы на помощь школе, добился привлечения общественности к делу создания материальной базы для школ, и в 1931 г. был создан фонд бедноты с суммой средств 25706 руб.

В начале 30-х гг. была начата политехнизация школы, что предполагало соединение обучения с производственным трудом. В газете обсуждали вопрос о выделении 10 га под сельскохозяйственную базу для всех школ города [47].

Вновь поднимается вопрос о положении учителей — введении дифференцированной оплаты, обеспечения жильем. На повестке дня был вопрос и повышения политической квалификации учителей, так как «партийная прослойка учителей недопустимо мала: из 223 учителей города в партии состоят 14 человек, в комсомоле — 8 человек, в политическую учебу включены — 106 человек» [48]. Кроме того, стоял вопрос и нехватки учительских кадров. Так, например, по городу в школах не хватало 8 учителей, нехватка профессиональных кадров остро ощущалась и в вузах города.

Во второй половине 30-х гг. были опубликованы постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о повышении платы учителям и другим школьным работникам. Ряд статей посвящен работе сельскохозяйственного техникума [49], педучилища [50], медтехникума [51], пединститута [52], в которых рассказывается об итогах их деятельности. Нередко целая полоса в газете отводилась заметкам выпускников того или иного учебного заведения. Серия публикаций освещала работу Тюменского учительского института иностранных языков и

национальных учительских курсов народов Севера [53], а также работу первой научно-исследовательской экспедиции, предпринятой преподавателями и студентами пединститута [54].

К 20-летию Октябрьской революции в газете были опубликованы статистические данные о количестве тюменских школ и обучающихся в них в сравнении с 1914 г., которые свидетельствуют о больших успехах советского образования, сделанных в эти годы: «В 1914 г. было 11 начальных, 9 церковно-приходских, 2 четырехклассных и 3 средних школы, в которых обучалось 2510 чел. В основном дети купцов, служителей культа, чиновников. В настоящее время в городе — 15 начальных, 11 неполных средних и средних школ, в которых учатся — 12621 чел., 4549 чел. учатся в ФЗУ, на рабфаке и пединституте. Всего в учебных заведениях города обучается свыше 17 тыс. чел., это в 7 раз выше, чем в 1914 г.» [55].

Важно отметить среди публикаций большое количество методических материалов гуманитарной и естественно-научной направленности. Среди авторов много преподавателей школ, а также работников педтехникума и пединститута. Одной из главных задач, поставленных перед учителем в эти годы, было формирование у учеников устойчивого интереса к знаниям и совершенствование педагогических методов работы с молодежью, поэтому многие материалы посвящены методике ведения уроков, воспитательной работе педагогов [56].

Традиционной темой многих газетных публикаций было обсуждение причин низкой успеваемости учащихся. В качестве одного из эффективных методов в борьбе за успеваемость рассматривалось социалистическое соревнование учеников, классов и учебных заведений. Много статей было посвящено улучшению дисциплины в школе. Обсуждаются вопросы системного подхода к привлечению родителей в деле воспитания подрастающего поколения. Так, в декабре 1940 г. в Тюмени был создан «Родительский университет», основной задачей которого было оказание методической помощи родителям в коммунистическом воспитании детей «будущих строителей коммунистического общества» [57]. «Приблизить родителей

к школе, научить их систематическому наблюдению и контролю за своим ребенком» стало одной из основных задач школьной ответственности в планах работы на 1940/41 учебный год [58]. Большое значение приобретает внеучебная деятельность детей — посещение кружков, секций, участие в городских олимпиадах детского творчества, организуемых Домом пионеров, в городских спортивных соревнованиях, а также привлечение учащихся в ликвидации неграмотности среди жителей г. Тюмени [59].

В связи со сложной внешнеполитической ситуацией и внутренней политикой страны в конце 30-х и начале 40-х гг. XX в. значительное внимание на страницах газеты уделялось физкультурной и оборонной работе в школах и вузах города [60], а также патриотическому воспитанию молодежи [61].

Итак, проблематика газетных публикаций посвященных образованию в Тюмени 20-х, 30-х и начала 40-х гг. XX в. позволяет выявить определенные этапы его становления и развития, обусловленные в основном политическими и экономическими изменениями в стране, и охарактеризовать их местные особенности.

Наиболее сложным в истории тюменского образования был период нэпа, и прежде всего 1923 и 1924 гг. Они характеризуются большими материальными трудностями, которые испытывали местные учебные заведения, сложным положением и нехваткой педагогических кадров, а также введением с 1 апреля 1923 г. платы за обучение.

Основные изменения в сфере образования Тюмени, происходившие в период 1925–1926 гг., связаны с некоторыми улучшениями в материальном обеспечении учительства, в частности появлении первых персональных пенсий за выслугу лет, а также с вовлечением учителей в культурно-просветительскую работу среди жителей деревни.

В период 1927–1929 гг. наиболее острым становится вопрос о состоянии здоровья обучающихся студентов и школьников Тюмени и, как следствие, обращение пристального внимания общественности и городской администрации на строительство и ремонт зданий учебных заведений города, помощь беднейшей части учащихся г. Тюмени, а также введение горячих завтраков и непрерывного обучения

в большинстве тюменских школ. Наиболее актуальным становится классовый подход в получении образования, повышается значимость политического воспитания учащихся.

Как один из сложнейших периодов в сфере образования города можно охарактеризовать и первые годы индустриализации страны с 1930 по 1935 г. Создание первых тюменских вузов совпало, а отчасти и обусловило сильнейший жилищный кризис в Тюмени — не хватало зданий под общежития студентов, условия проживания в большинстве из них оставляли желать лучшего. Школы города в основной своей массе нуждались в серьезной помощи, которую были призваны оказать предприятия города, однако в Тюмени практика заключения хозяйственно-политических договоров о шефской помощи школам не имела большой популярности и осуществлялась с большими трудностями. Одной из актуальных проблем в эти годы был недобор среди учащихся разных учебных заведений Тюмени.

Наиболее оптимистичным в предложенной периодизации на страницах газеты выглядит период 1936–1941 гг. В июне 1937 г. впервые в Тюмени были проведены праздничные мероприятия по случаю окончания учебного года: митинг на площади Орджоникидзе, парад физкультурников, постановка спектакля в саду им. Ленина для отличников учебы. Ряд статей освещает тему повышения оплаты труда работникам образования и появление сталинских стипендиатов в Тюменском пединституте. Серия юбилейных публикаций повествует об успешных результатах деятельности многих учебных заведений Тюмени, раскрывает их работу в определенных направлениях: учебной, спортивной, патриотической деятельности и т. д., тем самым подводя черту под периодом становления системы советского образования и знаменуя начало нового периода в его развитии.

Помимо некоторых выводов, сделанных нами об этапах развития образования в городе, необходимо отметить, что газетные публикации содержат обширный фактологический материал по истории различных учебных заведений Тюмени, как общеобразовательных — школ I и II ступени, ФЗУ, так и профессиональных учебных заведений, прежде всего таких как сельскохозяйственный и педагогический

техникумы, пединститут, автодорожный институт, художественно-музыкальная школа, фельдшерская школа, а также материалы об известных педагогах Тюмени: учителя истории П. Г. Антропове, преподавателе естествознания пединститута Ф. Ф. Ларионове, профессоре УАДИ Каминском, преподавателе-комсомольце пединститута Николове [62] и многих других.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андреева А. А., Петрова О. А. История журналистики Тюменского региона (1789–1929). Тюмень, 2013. С. 196.
2. Трудовой набат. 1923. 7 марта.
3. Там же. 20 февр.
4. Там же. 4 февр.
5. Там же. 11 нояб.
6. Там же. 1924. № 37.
7. Там же. № 38.
8. Там же. № 57.
9. Там же. № 104.
10. Там же. 1923. 18 апр.
11. Там же. 30 июня.
12. Там же. 1924. № 26, 53, 21.
13. Там же. 1923. 21 марта.
14. Там же. 21 окт.
15. Там же. 14 февр.
16. Там же. 18 окт.
17. Там же. 1924. № 105, 229, 236.
18. Там же. № 71, 248.
19. Там же. 1923. 12, 21, 26, 27 окт., 1, 2, 9 дек.; 1924. № 42, 89, 93, 153.
20. Там же. 1925. 15 янв.
21. Там же. 1926. 28 марта.
22. Там же. 1925. 18 янв.; 1926. 2 июня, 9 авг.
23. Там же. 1925. 11 окт.
24. Там же. 1926. 4 окт.
25. Красное знамя. 1928. 7, 10 февр., 25 сент.
26. Там же. 25 авг.
27. Там же. 31 окт.
28. Там же. 1929. 19 дек.

29. Там же. 1928. 8 июня.
30. Там же. 27 окт.
31. Там же. 11 нояб.
32. Там же. 1927. 16 сент.; 1928. 1 июня.
33. Там же. 1928. 7, 14, 31 окт.
34. Там же. 16 нояб.
35. Там же. 1, 16 сент.
36. Там же. 1929. 19 окт., 9 февр.
37. Там же. 13 дек.
38. Там же. 1930. 8 сент.; 1931. 29 апр.; 1932. 25 янв., 25 февр., 21 мая, 4, 23 июня.
39. Там же. 1933. 22 июля.
40. Там же. 1930. 19 сент.
41. Там же. 5 окт.
42. Там же. 5 сент.; 1931. 16 авг.; 1935. 29 авг.
43. Там же. 1931. 20 авг.
44. Там же.
45. Там же. 21 авг., 25 нояб.
46. Там же. 1931. 23 авг.
47. Там же. 1930. 2 сент.; 1931. 31 авг.
48. Там же. 1932. 6 февр.
49. Там же. 1935. 20 июля; 1938. 12 дек.; 1940. 15 июня.
50. Там же. 1937. 20 сент.; 1940. 28 июня.
51. Там же. 1936. 22 сент.
52. Там же. 17 мая, 5 июня; 1937. 15 марта; 1938. 5 дек., 2 июля, 20 июня; 1939. 27 дек., 21 мая; 1938. 2 июля; 1940. 11 июня, 8, 21 мая и др.
53. Там же. 1939. 10 мая; 1940. 29 апр.; 1938. 16 июля.
54. Там же. 1936. 23 июня; 1937. 6 февр.
55. Там же. 1937. 3 окт.
56. Там же. 1940. 11 окт., 7 июля, 11 янв., 28 февр.
57. Там же. 31 дек.
58. Там же. 3 сент.
59. Там же. 6 февр., 26 апр., 21 июня.
60. Там же. 1938. 20 июня, 3 апр., 23 марта; 1939. 27 дек.; 1940. 29 апр.
61. Там же. 1937. 15 марта; 1939. 30 мая; 1940. 7 июля.
62. Там же. 1935. 29 мая; 1936. 16 сент., 6 авг.; 1933. 28 окт.; 1932. 23 июня.